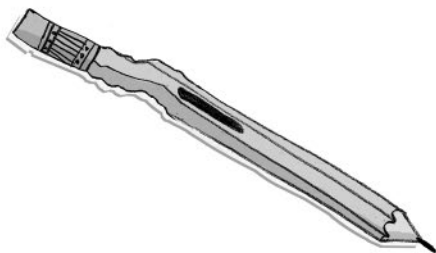

Enid Blyton[®]

ЭНИД БЛАЙТОН

ПРЕДИСЛОВИЕ

*От Крессиды Коуэлл,
автора детского бестселлера
«Как приручить дракона»*

В девять лет я запоем читала книги Энид Блайтон. Так было с моим поколением, с поколением до меня, так продолжается до сих пор.

Родители привыкли подбирать книги для своих детей, но Энид Блайтон писала так, что дети сами делали правильный выбор. Она очень хорошо понимала детскую душу, и даже самый смирный ребёнок хотел походить на девочку по имени Элизабет Аллен. Признаюсь, я всем сердцем была на стороне этой маленькой озорной героини, когда она бунтовала против родителей, школьных директрис, своих сверстников

или когда задавала жару на школьных собраниях. Знаете, я бы на её месте ещё и не то устроила!

Из всех серий Энид Блайтон мне больше всего нравилась именно «Вредная девчонка». Может, благодаря мифической школе Уайтлиф. В Уайтлифе всё устроено не так, как принято. Там, конечно, есть и директор и учителя, но всем в школе управляют сами дети. Например, они собирают деньги в общую копилку и, чтобы никому не было обидно, каждую неделю делят между всеми поровну. Жить и учиться в Уайтлифе настолько интересно, что ты готов бежать туда вприпрыжку. Тем более что там можно повстречать несносную девчонку.

Надеюсь, что вас, как и меня когда-то, увлечёт эта серия и вы тоже будете зачитываться книгами Энид Блайтон.

Cressida Cane

ГЛАВА 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В УАЙТЛИФ

Элизабет Аллен и её мама были заняты сборами. Летние каникулы подошли к концу, завтра Элизабет возвращается в школу! Вредная девчонка не скрывала своей радости.

– О мамочка, поскорей бы наступило завтра! Так хочется увидеть всех своих друзей! – радостно тараторила Элизабет. – Я никогда не была вдали от дома осенью и зимой.

Миссис Аллен рассмеялась, защёлкивая чемодан.

– А помнишь, сколько было шуму в прошлый раз? Ты никого не слушалась и постоянно проказничала. А теперь тебя не узнать.

– Да, я глупо себя вела. – Элизабет помрачнела, вспомнив своё поведение. – Вот стыдоба-то.

И сладостями ни с кем не делилась, и занятия срывала, не ложилась вовремя спать и всё делала назло, чтобы меня выгнали.

– Но потом ты одумалась и решила остаться, – улыбнулась миссис Аллен. – Надеюсь, в этой четверти ты не будешь такой вредной.

– Нет, что ты, – замотала головой Элизабет. – Правда, идеальная ученица из меня вряд ли получится. Я такая вспыльчивая: сначала ляпну что-нибудь, а потом жалею. От этого все неприятности. Но я буду очень стараться, обещаю.

– Вот и умница, – улыбнулась мама. – Так, чемодан собран. В картонке у тебя ириски, печенье, шоколадный торт и банка с джемом из чёрной смородины. Больше не помещается. Вам этого хватит?

– Конечно, мамочка! Мы же делимся друг с другом. Надеюсь, в этой четверти Джоанина мама снабдит её запасами сладкого.

Джоан была лучшей подругой Элизабет. Почти всё лето она провела у Алленов, и это было счастливое время для обеих девочек. Две недели назад Джоан вернулась домой, чтобы побыть с семьёй. Элизабет не терпелось увидеть подружку и всё делать вместе.

Во время каникул Элизабет все уши прожужжала маме про Уайтлиф. Это была школа, где мальчики и девочки учились вместе и устанавливали правила без участия директоров и учителей. Глав-

ным событием каждой недели было школьное собрание, которое вели избранные всей школой двое судей, мальчик и девочка, и двенадцать старост. Они рассматривали все заявления и жалобы и принимали общее решение, лишь изредка прибегая к помощи взрослых.

Из-за проказ Элизабет ей здорово доставалось на собраниях. Но потом она поняла, что её поведение плохо отражается не только на ней самой, но и на всей школе. Поэтому она с нетерпением ждала начала новой четверти, чтобы показать себя с наилучшей стороны.

Итак, вещи собраны. К ним добавились две клюшки – для лакросса и хоккея. Элизабет ещё не освоила эти виды спорта, но уже собиралась стать чемпионкой. Ах, как быстро она будет бегать и забивать голы!

На следующий день мама отвезла Элизабет в Лондон, чтобы посадить на поезд до деревни Уайтлиф, рядом с которой и находилась школа. Элизабет пританцовывала на перроне, не сдерживая радости при виде друзей.

– Джоан! Ты уже здесь! Как поживаете, миссис Таунсенд? Очень рада вас видеть.

– И я рада, Элизабет, – улыбнулась миссис Таунсенд. – Как ваши дела, миссис Аллен? Несносная девчонка горит желанием повторить свои проказы? – шутливо прибавила она.

– Ну, это уже в прошлом, – смутилась Элизабет. – Теперь я очень даже сносная... О, там Нора! Нора, Нора, иди к нам!

– Привет! – Нора помахала Элизабет и подошла к их компании. – Ты решила вернуться в школу?! Придётся нам придумать новые правила по этому случаю.

Миссис Таунсенд рассмеялась:

– Терпи, моя дорогая. Прозвище вредной девочки легко приклеивается, но избавиться от него не так-то просто.

– Смотрите! Гарри! – вдруг закричала Джоан. – Гарри! Представляешь, подаренные тобой кролики уже так вымахали! И у них появились крольчата! Я взяла с собой двоих, чтобы ухаживать за ними.

– Здрóрово, – улыбнулся Гарри. Он тоже был рад всех видеть. – Привет, Элизабет! Какая ты загорелая! Эй, Джон, здесь Элизабет! У вас же были грандиозные планы на эту четверть.

К компании подошёл высокий крепкий мальчик, Джон Терри. Его любимым занятием было садоводство. С лёгкой руки завуча мистера Джонса он стал ответственным за сад, а в прошлой четверти к нему присоединилась Элизабет.

– Привет, Элизабет, – сказал Джон. – Ты не забыла книгу по садоводству?

– Нет, конечно. И я её уже два раза проштудировала.

– Отлично. Когда приедем, первым делом надо будет сгрести листья и ветки, сжечь их, а потом вскопать землю.

На пару минут Элизабет и Джон выпали из общего разговора, обсуждая будущие работы. К ребятам подошёл ещё один ученик. Он был старше остальных, темноволосый и очень серьёзный. Он незаметно взял Элизабет под руку.

– О Ричард! – воскликнула девочка обернувшись. – Вот ты вредина! Обещал писать и забыл про меня. Наверное, всё лето провёл за пианино.

Ричард смущённо улыбнулся. Он и правда много занимался фортепиано и скрипкой, готовя себя к профессиональной карьере музыканта. Они с Элизабет хорошо поладили в прошлой четверти и даже сыграли дуэтом на праздничном концерте. Их два раза вызывали на бис!

– Я всё лето провёл у дедушки, – рассказал он. – У него есть старинная скрипка, и он разрешил на ней играть. Я действительно ни о чём, кроме музыки, не думал. Кстати, спасибо за открытку. Хотя у тебя ужасный почерк и я ничего не разобрал, кроме имени, но всё равно спасибо.

– Ну знаешь... – начала было Элизабет, но Ричард так хитро улыбнулся, и она поняла, что это

шутка, и рассмеялась. – Ричард, а давай в этой четверти тоже сыграем дуэтом!

К ребятам подошла мисс Рейнджер, их классный руководитель. Она была строгой, но очень милой.

– Здравствуйте, дорогие дети и родители. Поезд скоро отправляется, так что пора прощаться.

Окинув компанию любезной улыбкой, мисс Рейнджер пошла предупреждать остальных.

– А помнишь, как мисс Рейнджер выгнала тебя из класса, когда ты стрельнула в меня ластиком? – хихикнула Джоан, поднимаясь в вагон.

Расхохотавшись, Элизабет повернулась к маме:

– Мамочка, дорогая, до свидания! Не волнуйся, в этой четверти я буду хорошо себя вести.

Раздался гудок паровоза. Ребята попрощались с родными и разбежались по вагонам. Поезд тронулся, и на платформе остались только мамы, папы, тети, дяди и прочие родственники, махавшие вслед уходящему поезду.

Вскоре Лондон остался позади.

«Ура, мы едем в школу!» – не переставала радоваться Элизабет. Она оглянулась. Кругом были все свои: Джоан, Белинда, Нора, Гарри и остальные. Джон достал пакет со сладостями и пустил по кругу. Жуя конфеты, ребята делились летними историями и обсуждали планы на эту четверть.

– Интересно, у нас будут новенькие? – спросила Джоан. – Я что-то никого не заметила.

– Новенькие имеются, – ответил Джон. – Один мальчик и две девочки, они едут в хвостовом вагоне. Девочки вашего возраста, а мальчик скорее всего попадёт к нам в класс. Он какой-то угрюмый.

– А что за девочки? – поинтересовалась Элизабет.

– Их я не успел рассмотреть.

– Ну ладно. Скоро мы сами с ними познакомимся. – Джоан потянулась к следующей конфете. – Элизабет, что ты взяла из вкусенького? Мне мама положила большую коробку шоколадных конфет, имбирное печенье, банку тростникового сиропа и сэндвич с джемом.

– Ух ты, столько всего! – обрадовалась Элизабет.

Все так увлеклись перечислением гостинцев, что никто не заметил, как поезд подъехал к платформе Уайтлиф. Это был небольшой пригородный вокзал, уютно примостившийся среди холмов. Ребята высыпали из вагонов и пересели в школьные автобусы.

– Скоро мы увидим школу! – Элизабет прилипла к окну. Когда автобус начал взбираться на холм, она закричала: – Смотрите!

Ребята повскакивали с мест, чтобы полюбоваться любимым Уайтлифом. Вьюн, оплетающий

стены здания, уже начал краснеть. В окнах отражалось яркое осеннее солнце. Восхитительное зрелище.

Автобусы проехали через арку и остановились у главного входа. Ещё пять месяцев назад, в начале весеннего семестра, Элизабет ненавидела это место. Но теперь, кто бы мог подумать, она бодро выскочила из автобуса и вместе со всеми ринулась к школьным дверям.

Тут Элизабет увидела новеньких. Они кучковались в сторонке, не зная, что делать дальше.

– Пошли поможем. – Элизабет потащила Джоан за собой. – Смотри, какие растерянные воробушки.

Девочки подошли к ребятам. Им было по одиннадцать-двенадцать лет, а рослый мальчик явно был старше.

– Привет! Мы покажем вам, где столовая и где можно умыться, – сказала Элизабет.

Ребята закивали. В этот момент подошла Рита, председатель школы.

– О Элизабет, Джоан! Уже опекаете новеньких? Молодцы. А я как раз пришла за ними. – Рите было приятно, что девочки проявили инициативу.

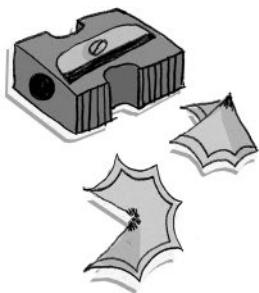
– Это Рита, наш председатель и судья школьного собрания, – представила её Элизабет. – А вон там Уильям, второй председатель. Они замечательные. Пойдёмте, я покажу, где раздевалка.

Ребята привели себя в порядок с дороги и пришли в столовую. Они проголодались как волки. Уловив аромат жаркого с морковью и луком и увидев знакомые лица, Элизабет снова заулыбалась.

– Как я рада, что снова тут. Интересно, какие нас ждут приключения на этот раз?

– Может, и никаких, – ответила Джоан.

Ну это вряд ли.

ГЛАВА 2

ПОКА ВСЁ СПОКОЙНО

Дети быстро влились в школьную жизнь. Став старшеклассниками, они первое время немного зазнавались, но это быстро прошло. Новый мальчик и обе девочки попали в класс Элизабет. Их звали Дженнифер Харрис, Кэтлин Питерс, Роберт Джонс.

Дженни была жизнерадостной девочкой с короткой стрижкой и густой чёлкой. У неё был такой искристый взгляд, что не оставалось сомнений: Дженни станет душой компании.

Кэтлин Питерс являла собой бледное прыщавое создание с сальными волосами. Она вечно ходила недовольная, поэтому никто не мог с ней долго общаться.

Если бы Роберт Джонс почаще улыбался, то был бы симпатичным малым, но он ходил замкнутый и мрачный.

– Что-то он мне не нравится, – сказала Джоан Элизабет. – Как будто задумал что-то недоброе. Смотри, как он поджигает свой тонкий рот.

– Он же в этом не виноват. – Элизабет развела руками.

– А я считаю, что любой человек в состоянии поработать над выражением своего лица.

– Но бедной Кэтлин Питерс это точно не светит, – рассмеялась Элизабет.

– Тсс, вдруг она услышит, – шикнула на неё Джоан.

Первая неделя шла своим чередом. Всем выдали новые письменные принадлежности и за каждым закрепили место в классе. К радости Джоан и Элизабет, их посадили рядом возле окна с видом на сад. В самой солнечной его части для желающих выделялись персональные грядки. На одной рос салат, на другой – цветы, на третьей – шесть роскошных розовых кустов. У Элизабет не было своего участка, так как она хотела присоединиться к Джону, отвечающему за весь сад. Летом девочка изучила книгу по садоводству, и теперь она была полна идей.

Детям также разрешалось держать домашних питомцев, но только тех, что были приспособле-

ны к жизни взаперти. Поэтому кошки и собаки исключались, зато имелись кролики, морские свинки, несколько веерохвостых голубей в специальном домике на шесте, две канарейки и множество аквариумов с рыбками. Вся эта живность обитала в большом сарае рядом с конюшней. Там же держали школьных кур и уток, за которыми дети с удовольствием ухаживали.

Ещё был коровник с тремя коровами цвета молочного шоколада. Каждое утро два ученика вставали ни свет ни заря и отправлялись на дойку.

Дженнифер Харрис привезла с собой белых мышек. Они жили в большой клетке, которую она чистила каждый день. В школе ещё ни у кого не было мышей, поэтому, когда Дженни после уроков позвала Элизабет и Джоан посмотреть на них, они охотно согласились.

– Смотрите, какие лапочки, – приговаривала Дженнифер, пока одна мышка бегала по её руке. – У них такие розовые глазки. Элизабет, посадить на тебя мышку? Пусть побегает.

– Что-то не хочется. – Элизабет отстранилась от клетки.

– Всем привет! Так это твои мышки, Дженнифер? – В сарай вошёл Гарри. – Такие хорошенькие! Ой, одна примостилась у тебя на воротнике!

– Ага. Можешь её взять. Они любят бегать по руке и залезать за шиворот.

Гарри аккуратно взял мышку. Она пробежала по его рукаву и пристроилась за воротник, шевеля усиками.

Джоан передёрнуло.

– О нет, это точно не по мне.

Когда прозвенел звонок на обед, мышек вернули в клетку, а Элизабет и Джоан ещё раз подошли погладить кроликов. Их привезла Джоан, но они решили ухаживать за ними вдвоём. Кролики были пухленькие и явно довольные жизнью.

В первую неделю все с нетерпением ждали полдника и ужина, потому что картонки ломились от домашних вкусностей. На стол выкладывались пироги, сэндвичи, конфеты, шоколадки, консервированное мясо, джемы – и начинался пир!

Элизабет заметила, что Роберт держится особняком и особо ничего не ест. Кэтлин делилась только консервированной ветчиной, а сладкое не давала никому. Элизабет хотела возмутиться, но, вспомнив собственное поведение в прошлой четверти, сдержалась.

«Я сама была такая, и не имею права никого осуждать, – думала она. – Какое счастье, что я больше не жадина».

Самым большим событием каждую неделю являлось школьное собрание, которое проходило по пятницам. Присутствовали все ученики, директрисы мисс Белл, мисс Бест и завуч мистер Джонс.